

Третьяков 15 147
27 мая 1990 года

Правительство представило на обсуждение концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике. Предшествующий вариант, дважды рассматривавшийся в апреле на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации, предусматривал осуществление уже в 1990—1991 годах решительных мер по разгосударствлению экономики, обеспечению свободы предпринимательства, резкому ограничению сферы использования государственных заказов, размораживанию цен. Споры о правомерности такого пути, социальных, экономических последствиях его выбора стали несогласными.

Обнародованные документы позволяют сделать вывод: правительство отказалось от идеи радикализации реформы на основе стратегии, которую у нас окрестили «шоковой терапией», но принципиальным вопросам развития системы хозяйствования вернулись на позиции уже принятой программы оздоровления экономики. Наиболее существенная новация — резкое административное повышение розничных цен. Теперь его предлагается провести одновременно с повышением оптовых и закупочных в 1990—1991 годах.

По мере углубления трудностей в экономике правительство попадает в заповеданный круг. С каждым днем становится все яснее, что пытаться и дальше балансировать между рыночным и администрируемым невозможно, традиционные команды не действуют, центр теряет контроль над ситуацией. Но о том же время растет и пошатывается на него груз ответственности за невыполненные обещания, лущущие прилавки, отлученного доверия. Ноу-даунителю, что импелсы и радикализация преобразования, стремление до предела сжать период перехода и рынку чрезвычайной осторожности.

Колебания в сложившейся ситуации объяснимы. Важно понять: почему решено искать выход из тупика, сделав упор на такую предельно непопулярную меру, как повышение цен?

То, что существующие цены крайне несовершенны, не отражают пропорций спроса и предложения, оторвались от мировых, давно и хорошо известно. Известно и то, что административным пересчетом устранить эти пороки практически невозможно. Государственному комитету цен под силу лишь раз в несколько лет учесть изменяющийся уровень затрат.

При переходе к рынку принципиально меняется сам механизм ценообразования. Важнейшим фактором становится платежеспособный спрос.

Именно на такую, рыночную стратегию была ориентирована предшествующая «радикальная» редакция правительственной программы. Предполагалось централизованно повысить лишь ограниченный круг явно заниженных цен на продукцию и услуги монопольных отраслей, в остальных же сферах ввести свободные це-

ны. Пожалуй, именно безоглядная вера в то, что, когда подавленная инфляция перерастет в открытую и на смену пустым прилавкам придут быстро растущие цены, ее легче будет остановить, а также слабость проработанного мер, позволяющих заранее ограничить платежеспособный спрос, были наиболее уязвимым местом этого варианта.

Когда о доминировании приватности проводится очень жесткой финансовой политикой, что начинают надеяться на материальную финансовую сбалансированность, естественно ожидать в финансово-кредитном разделе эти и другие хорошо известные в мировой практике стабильно-инфляционные меры, позволяющие взять под контроль инфляцию.

К сожалению, всего этого там пока нет. Есть другое. Упомяну на новый Закон о налогообложении прибыли (судя по ходу обсуждения в Верховном Совете, его введение обернется усиленным дефицитом бюджета на 15 миллиардов рублей). Новое распределение функций между союзным, республиканским и местным бюджетом (вопрос взаимовыгодный, но не имеющий прямого отношения к макроэкономической сбалансированности). Несколькими мелочничествами, рассуждения о том, что оздоровительные программы оздоровления меры по сокра-

щениям под давлением Верховного Совета, профсоюзной, общественной мнения все же будет принято, можно смело ставить крест на существующих путях и обдумывать альтернативные пути их использования.

Наиболее серьезные социальные и политические проблемы, конечно, будут связаны с резким, двух-трехкратным повышением цен на продовольствие. Ведь даже если все дополнительные доходы государство вернет потребителям, это еще не значит, что можно не задеть ничьих интересов.

Общее направление перераспределения доходов определить несложно: из города — в деревню, из крупных городов — в мелкие и средние, из наиболее развитых республик — в менее

развитые. Вне зависимости от того, насколько такое перераспределение правомерно и оправданно, его инфляционные последствия предугадать трудно. Те группы, реальные доходы которых сокращаются, предпринимают энергичные усилия, чтобы восстановить положение. Раскручивается спираль зарплата — цены. Именно формирующаяся в подобной ситуации инфляционная инерция, а отнюдь не широта использования административного контроля цен определяет, как дорого придется платить за стабилизацию экономики.

Если государство собирается одновременно расплатиться с налогоплательщиками за подорожавшее зерно и до ноября вернуть лотеры от повышения цен на хлеб потребителям, источники средств для того и другого надо искать в иной сфере. В прайвентальной программе на январь-апрель повышение цен на основные продовольственные товары, пиво, денатураты, драгоценности, предметы роскоши, ювелирные изделия, спонсорскую бытовую технику и т. д. в общей сумме 64 миллиарда рублей. И сожаление, само по себе повышение цен — средство устойчивее финансово-диспропорции. Даже без подробных расчетов основных финансовых балансов, государственных бюджетов в новых ценах ясно: потоки дополнительных денежных доходов, подстегнутые повышением оптовых цен, воспроизведут разрыв платежеспособного спроса и предложение товаров. Можно с уверенностью сказать, что, если ограничиться мерами, уже предусмотренными правительством, при оздоровлении

нах прилично вскоре опанкуются столь же лустыми, как и прежние. При обсуждении доклада правительства в Верховном Совете депутаты неоднократно подчеркивали: в нем не чувствуется необходимой уверенности. Сомнения авторов программы в эффективности усилий, направленных на стабилизацию экономики, их достижимости для создания предпосылок развития рыночного регулирования, явно прослеживаются в тех разделах, где речь идет о реструктуризации системы хозяйствования. Утрачивается внутренняя логика, радикализм предлагаемых мер. На смену программе разгосударствления экономики, формирования преобразования сотен крупнейших государственных предприятий в акционерные общества приходят довольно неопределенные рассуждения о преимуществах многообразия форм собственности. Прозрачно ясная концепция государственного заказа, обеспечивающего приоритетные поставки для нужд обороны, выполнения обязательств по межгосударственным соглашениям, пополнения государственных резервов, рушится. В госзаказ попадают поставки для нужд АПК, поставки непроизводительных товаров паролного потребления предприятиями союзного подчинения, объем производства товаров легкой промышленности в стоимостном выражении и т. д. Возникают удивительные экономические изобретения, такие, как биржевая торговля по утвержденным прейскурантным ценам. И этому не стоит удивляться: даже самые лучшие специалисты не придумают, как формировать рынок в условиях подавленной инфляции, парализующей механизмы экономического регулирования.

Сравнения с заграницей сейчас в моде. Если предшествующий вариант правительственной программы нередко сопоставлялся с планом Вальцеровича, то нынешний заставляет вспомнить Польшу начала восьмидесятых годов. Сочетание быстро растущих цен и сохраняющегося товарного дефицита — одна из наиболее неприятных форм развертывания инфляционных процессов. И уж никак не лучшая ситуация для стаковления рынка.

Если Верховный Совет не избавится от того, что депутат В. Кучеренко при обсуждении программы радикализации реформы метко назвал духом непопулярного расточительства, а правительство — от парализующей его робости в проведении антиинфляционной политики, мы получим возможность убедиться в этом на практике.

Егор ГАЙДАР.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Цены и рынок

Его можно было исправить. Не дожидаясь свободных цен, уже в 1990 году начать кредитную реформу, демополилизацию экономики. Пересмотреть утвержденный бюджет на вторую половину года. Привести всю программу централизованных капиталовложений, закупки вооружений, помощи зарубежным странам, управленческих расходов в соответствие с реальными возможностями государства. Реализовать предприятиям, кооперативам, малым предприятиям, законсервированные объекты. Развернуть преобразование государственных предприятий в акционерные общества, продажу населению, трудовым коллективам малых предприятий, которые целесообразно сохранить в государственной собственности. Пересмотреть валютный план и перейти от даровой раздаче валюты к ее продаже предприятиям по рыночным ценам. Если этого оказалось бы недостаточно для стабилизации финансового положения, пойти на пропорциональное сокращение всех статей государственных расходов, защитив лишь ограниченный круг важнейших социальных программ. Ввести запрет на прямое кредитование центральным банком государственного бюджета. Временно ограничить использование накопленных сбережений на приобретение товаров востребованного спроса, направив их на формирующиеся рынки ценных бумаг, недвижимости и т. д.

ценно дефицита бюджета реализовать трудно. Инфляция не стихийное бедствие, она всегда результат ценовой финансовой политики. Опыт показывает: в борьбе с ней предельно много зависит от решимости правительства добиться успеха, его способности переломить упорившиеся инфляционные ожидания, доказать, что его намерения серьезные, оно не оставит в напуганности, не сласует перед неизбежными трудностями. Без такой уверенности лучше и не братья за это тяжелое дело. Пока что, судя по представленной программе, правительство само обасает последствия антиинфляционных мер, не готово активно задействовать финансовые рычаги стабилизации.

А раз так — приходится отказываться от рыночной перестройки системы цен, готовить их очередной административный пересмотр, стряхивать пыль с подготовленных еще в 1988 году прейскурантов, узаконивать в новых ценах архаичную, ресурсоёмкую структуру хозяйства.

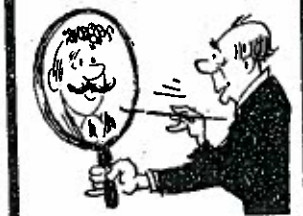
При обсуждении реформы цен неизбежная широкая оппозиция потребителей перестройке розничных сочетается с горячей поддежкой производителями пересмотра оптовых. Надо понять: в современной финансовой ситуации они неразрывны; ресурсов, позволяющих амортизировать повышение оптовых цен, не трогая розничных, у государства просто нет. Если решение развести их по

части. И готовит мини-программу. С коллективом авторов. Теперь спорт. Ну что мне ближе всего? Лыжи. Правда, пять минут бегу, два часа усикаваю дыхание. Зато свистер там же красивый. Все смотрят. Раз сматривают — значит разрядчик. Первоарядчик. Пышки: стремится в кандидаты в мастера. Что я еще могу? На воде держусь. Можно сказать, плаваю. Пишем: улетается подводной археологией.

Теперь по общественной части. Нет дела, в котором бы не участвовал. Даусмыслища. Надо проше. Активный, сверхактивный, сверхреактивный. Не будем зарываться. Его неоднократно выдвигали председателем и президентом. Нет, президент не оттуда. Ограничимся председателем.

И на закуску моральный облик. Не пьет. Или не выпивает? Или не цвет? Не убеждает. Пишу: аутогенной тренировки выработал у себя аллергию на спиртные напитки. Устойчив. Что значит устойчив? Политически, морально, материально? Устойчив в все. Пусть сами думают. И традиционные подписи.

Начальник прочитал характеристику по диагонали.

— А где недостаток? Без недостатков, брат, теперь ценник. Так... Написем: недостаточно уделяет внимания чтению иностранной литературы по специальности.

Я возразил. Он сказал: — Ладно.

Родился компромисс: недостаточно уделяет внимания чтению иностранной литературы по специальности.

Я залечал характеристику. И пошел собирать подписи. На душе было скверно. Хотелось плакать. Получалась бесцельно прожитая жизнь. Что я теперь ни делаю, как ни стараюсь, как ни потей, — разве смогу я достичь большего, чем в этой характеристике? Или хотя бы того же?

Ю. ВОЙТЕЛЕВ.